

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Фактор ЕвроПРО в отношениях России с США/НАТО

Научный руководитель – Ознобищев Сергей Константинович

Климов Василий Александрович

Аспирант

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

E-mail: vasily-klimov@mail.ru

В российском научном и политическом сообществе на данный момент отсутствует согласованная позиция по отношению к ЕвроПРО. Несмотря на заключения многих российских экспертов о том, что европейский сегмент ПРО не способен ослабить ракетно-ядерный потенциал России, выдвинутая Б. Обамой концепция развития европейской противоракетной обороны вызывает у ряда российских экспертов негативную реакцию и порождает ответное наращивание наступательных ядерных и неядерных сил.

После выхода из ДПРО в 2002 г., США начали разработку комплексных противоракетных программ для защиты своих союзников в Европе. При развертывании национальных и региональных сегментов ПРО администрация США все же считала необходимым оставаться в рамках договорных ограничений 1972 г. Согласно Докладу по ПРО 2019 г. на национальных противоракетных установках баз Форд-Грили и Гранд-Форкс к 2023 г. планируется увеличить количество противоракет до 64 шт., что не выходит за пределы, установленные ДПРО 1972 г. (100 противоракет) [n4].

В 2009 г. Б. Обама объявил о реализации Поэтапного адаптивного подхода в Европе. Таким образом, президент США проявил гибкость и адаптивность по отношению к опасениям России, проведя корректировку плана Дж. Буша-мл. по развертыванию «третьего позиционного района ПРО». В 2002 г. этот план включал создание европейского сегмента ПРО путем развертывания систем ГБИ и РЛС в Чехии. С учетом озабоченностей России и новой концепции «ЕвроПРО» Б. Обама отменил развертывание третьего позиционного района в Чехии. Система ГБИ технически способна перехватить межконтинентальные баллистические ракеты, поэтому данный шаг Обамы в некоторой степени снизил напряженность между США и Россией.

В российском политико-академическом сообществе до сих пор отсутствует согласие по вопросу оценки угроз военной безопасности России вследствие развития и развертывания противоракетной обороны США, как на их собственной территории, так и на территории союзников. Можно условно разбить политическое и научное сообщества на два крыла: радикальное и рациональное.

Представители радикальной позиции в отношении влияния ПРО убеждены, что развертываемая система противоракетной обороны в Европе не только подрывает потенциал ответного ядерно-ракетного удара, но и ставит под вопрос двустороннюю стратегическую стабильность. Данная группа выступает категорически против наращивания региональных сил ПРО США и не нацелена на поиск компромиссных решений.

Сторонники радикального подхода апеллируют к двойному назначению систем «Мк-41», устанавливаемые на БИУС «Иджис» морского и наземного базирования, к нежеланию устанавливать гарантии ненаправленности ЕвроПРО на подрыв СЯС России, а также к тому факту, что концепция ЕПАП является программой «с открытым продолжением».

Сторонники рационального подхода уверены, что угроза, исходящая от Европейского компонента ПРО явно завышена. Эксперты убеждены, что существующая европейская архитектура ПРО не способна подрвать ракетно-ядерный потенциал России.

Согласно Докладу по ПРО 2019 г., США сохраняют традиционную приверженность доктрине ядерного сдерживания с крупными ядерными государствами: «Соединенные Штаты полагаются на ядерное сдерживание для противодействия крупному и более сложному потенциалу межконтинентальных баллистических ракет России и Китая» [n4]. Таким образом, в ключевом концептуальном документе по развитию ПРО США не наблюдается антироссийская направленность исследований ПРО и ее развертывания.

С учетом расчетов и технических характеристик оборудования развертываемая система ПРО в Европе в существующем виде и в обозримом будущем неэффективна в отношении российских МБР, и поэтому фактор ЕвроПРО не способен в значительной мере повлиять на стратегическую стабильность [n2]. Однако, это не означает, что европейский противоракетный потенциал не может быть использован для защиты от российских ракет средней и меньшей дальности, на производство и размещение которых уже не действуют договорные обязательства (денонсация ДРСМД в 2019 г.).

В настоящее время отсутствует полноценный противоракетный диалог между Россией и США/НАТО. В начале 2010-х гг. имело место широкая дискуссия по созданию Совместной ПРО, созданию двух автономных системы с сопряжением СПРН, однако, сторонам не удалось найти общего понимания по сотрудничеству в этой сфере. Это обусловлено диаметрально противоположными позициями России и США/НАТО по ряду вопросов: распределение зон ответственности от ракетного нападения (в случае создания совместной ПРО), насущность ракетных угроз, а также влияние ЕвроПРО на стратегический ядерный потенциал России и на стратегическую стабильность [n2].

Первым шагом в условиях нового противоракетного диалога может стать реанимация проекта ЦОД посредством преодоления препятствий, которые возникли перед началом запуска проекта в 2001 г. Функционирование ЦОД снизит вероятность прямого столкновения сторон из-за возможных случайных и несанкционированных ударов БР [n1].

В перспективе к проекту ЦОД целесообразно подключать другие страны и организации (НАТО, Китай, Израиль, Индию, Пакистан и др.) и трансформировать в Центр глобального мониторинга пусков ракет и предупреждения о ракетном нападении, целью которого будет повышение эффективности обнаружения несанкционированного запуска ракет [n3].

Отсутствие согласия по проблеме ПРО создает дополнительные стимулы к возобновлению бесконтрольной гонки вооружений вопреки официальной позиции Москвы и Вашингтона. Гонка вооружений не только способна значительно ослабить экономический потенциал сторон (в этом плане более уязвимой считается Россия), но и может создать угрозу мгновенной трансформации «холодной войны» в «горячий ядерный конфликт».

Источники и литература

- 1) Безопасность и контроль над вооружениями 2015-2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / отв. ред. А. Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. – М. ИМЭМО РАН, 2016.
- 2) Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / Под ред. А.Г. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН – 2012.
- 3) Евроатлантическое пространство безопасности / Под ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова. – М.: ЛЕНАНД, 2011.
- 4) Missile Defense Review 2019: https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/The%202019%20MDR_Executive%20Summary.pdf